

Идия мысленно признал, что предложение его чертовски зацепило. На мгновение он даже растерялся.

«И как мне самому это в голову не пришло?»

Но...

— Ты человек, — Идия сощурился, и сквозь холод его взгляда проступило глубокое недоверие.
— А люди лгут профессиональнее всех. Вам верить нельзя.

Кукла на мгновение замолкла — эта короткая пауза показалась странной, даже зловещей. Затем Ло Ижань с самым невинным видом поднял руку. Стыки шаровых шарниров едва слышно щелкнули, когда он лениво пошевелил тонкими деревянными пальцами в воздухе.

— Но я ведь не человек, — кротко напомнил он.

Идия на секунду выпал из реальности. Ошарашенный столь нелепым, но логичным аргументом, он упрямо процедил:

— Ты человек.

Ло Ижань безразлично пожал плечами, послушно принимая правила игры:

— Ладно-ладно. Человек так человек.

Идия лишь молча стиснул зубы.

Маленькая кукла запрокинула голову. Поглаживая гладкую жемчужину, Ло Ижань вкрадчиво продолжил:

— В конце концов, для сотрудничества слепое доверие вовсе не обязательно. Я помогу тебе отомстить тем, кто этого заслуживает, и сделаю так, чтобы русалки тебя не нашли...

— И чего же ты хочешь взамен? — нахмурившись, перебил его Идия.

— Сначала ответь: Водный город действительно обречен? — поинтересовался Ло Ижань.

Идия прищурился.

— Без вариантов. Он пойдет на дно.

Ло Ижань тонко улыбнулся:

— Тогда просто сохрани жизнь мне и моим спутникам. Позволь нам спастись. Это все, чего я прошу.

В глубине синих глаз Идии мелькнуло смутное подозрение. Он уловил оговорку про «нескольких человек», но не стал заострять на этом внимание. Его лицо исказила странная, едва заметная гримаса.

— Знаешь, а я вдруг передумал, — протянул он. — Сделка мне нравится.

Ло Ижань мысленно приподнял бровь.

Идия склонил голову набок и с легкой ухмылкой коснулся собственной мочки уха.

— Но тебе придется заплатить цену. Крошечный залог, который позволит мне поверить в твою искренность... Даже временный союз требует хоть каких-то гарантий, верно?

В ответ Ло Ижань тоже указал на свое ухо, где тускло поблескивала идеально круглая, изящная жемчужина.

— Позволь мне превратить тебя в русалку, — вкрадчиво прошептал Идия. В его пронзительно-синем взгляде будто проступила мутная, мертвенная пелена.

Ло Ижань на мгновение замер.

— Хочешь сделать меня одним из тех мертвых чудовищ, что рыщут по городу с наступлением темноты?

— Вовсе нет. Я не стану тебя убивать, — Идия принялся с любопытством разглядывать куклу.
— Я лишь лишу тебя человеческой сути...

Он запнулся, опасаясь, что Ло Ижань снова съязвит, будто и так человеком не является. Но кукла промолчала, и Идия закончил мысль:

— Люди ненавидят чужаков. Потеряв человеческий облик, ты больше никогда не сможешь к ним примкнуть.

Ло Ижань мгновенно разгадал этот нехитрый маневр: Идия просто хотел лишить его путей к отступлению, чтобы он не вздумал переметнуться на сторону людей.

— Идет, — кукла с напускным простодушием протянула маленькую ладонь. — Из всех сил, что сошлись в этой игре, мне меньше всего мил Водный город с его высокомерными людишками.

Идия медленно, шаг за шагом, начал приближаться.

Ло Ижань даже не шелохнулся. Он замер в расслабленной, обманчиво беззащитной позе, позволяя противнику подойти вплотную.

Идия остановился прямо перед ним. Его взгляд тут же упал на острое лезвие, которое бесшумно извлек Иллюзионист.

— Это еще что значит? — напрягся парень.

— Мы ведь строим доверительные отношения, верно? — с самым серьезным видом отозвался Ло Ижань, заставляя своего верного Иллюзиониста поднять кинжал. Голос куклы звучал мягко, словно он уговаривал капризного ребенка. — Давай я просто подержу этот нож у твоего горла?

— Ах да, чуть не забыл: пока ты занимаешь тело Артеля, любые ранения для тебя вполне реальны и смертельны, не так ли?

Идия мгновенно побледнел, его лицо исказила ярость.

Иллюзионист беззвучно содрогался от хохота — скрывающие его лицо бинты натянулись, очерчивая широкую, безумную ухмылку.

— Ну же, не переживай, это и есть настоящее доверие, — ласково успокоил его Ло Ижань. — Я верю, что ты сдержишь слово и превратишь меня в жизнеспособное существо, а ты согласишься, что я не стану без причины перерезать тебе глотку.

Он огорченно вздохнул, и его нарисованные брови скорбно изогнулись:

— Но если ты обманешь мои ожидания... мне тоже придется тебя огорчить.

Ухмылка Иллюзиониста тут же погасла.

— Мой господин, почему ваши речи вечно звучат столь двусмысленно? — проворчал он.

Ло Ижань сердито шлепнул его по ладони.

Идия сверлил куклу яростным, немигающим взглядом. Наконец, медленно и осторожно, он

протянул руку и обхватил пальцами хрупкую фигурку, сидевшую на полях цилиндра. В то же мгновение холодная сталь кинжала Иллюзиониста мягко, но непреклонно прижалась к его горлу.

Нижний район. Полдень

Ли Цифэн и Вэйя стояли на крыше высотки, откуда открывался отличный вид на трущобы Нижнего района. Порывистый, ревущий ветер нещадно трепал золотистые кудри Вэйи, превращая их в сущий хаос.

Поправив защитные очки, парень всмотрелся в раскинувшийся внизу лабиринт лачуг и недоуменно обратился к напарнику:

— Слушай, старик, в Нижнем районе что, гражданская война началась? Какая-то там слишком агрессивная суета.

— Это не междоусобица, — ровным голосом отозвался Ли Цифэн, не сводя глаз с беспокойных улиц. — Они никогда не были единым целым, так что и ссориться им не о чем.

Вэйя прищурился, пытаясь разглядеть детали:

— И что делаем? Все равно идем туда?

Ли Цифэн заметил, как в толпе внизу один из дерущихся рухнул на землю. Почти сразу из переулка справа вынырнула худая, невысокая фигура в черном балахоне и уверенно направилась к оставшемуся на ногах громиле.

Мужчина пристально взгляделся в очертания незнакомца в плаще. Силуэт казался до странного знакомым.

— Пока повременим, — покачал головой Ли Цифэн. — Если я правильно понимаю, они сейчас делят власть в Нижнем районе. Скорее всего, из-за новостей о скором затоплении Водного города.

Нижний район давно списали со счетов. Местному сброду оставалось либо сплотиться и потребовать у властей города право на спасение, либо... устроить кровавую баню.

Второй вариант выглядел куда реалистичнее. По пути сюда напарники видели толпы чистеньких горожан, спешащих к дверям Убежища. Туда пускали строго по спискам, и обитателям Нижнего района путь в безопасную зону был заказан. Обреченные на смерть

нищие явно не собирались покорно ждать конца.

— И как нам быть? — Вэйя тоскливо вздохнул, глядя в затянутое тучами небо. — До сих пор неясно, чью голову нужно снести — тюремного начальства или Идии. Судя по подсказкам, Идия так и просится на плаху. Значит, нам нужно примкнуть к Тюрьме?

— Нужно найти Ло Ижания, — решительно произнес Ли Цифэн. Вспомнив, как хладнокровно тот действовал вчера на Пути из десяти клеток, он добавил: — Он наверняка знает, где скрывается русалка.

Вэйя шумно втянул воздух сквозь зубы, словно у него внезапно разболелся коренной.

— Думаешь, этот мелкий еще жив? Хотя ладно, такого сорванца черти в ад не примут... Но ты уверен? Мне казалось, после вчерашней заварушки на Пути из десяти клеток нашему союзу пришел конец. Каждый теперь сам за себя.

Ли Цифэн даже бровью не повел.

— Натяни на лицо маску абсолютного бесстыдства, подойди к нему и заговори. Делов-то.

— Чего-о-о?! — Вэйя вытаращил глаза. — Ну уж нет! Только вместе! Иначе я и слова из себя не выдавлю!

— Ладно, — Ли Цифэн едва заметно усмехнулся. Ему просто нравилось подначивать мальчишку.

Перед тем как спуститься, он бросил последний взгляд на скопление лачуг. Вдруг его взор зацепился за фигуру, мелькнувшую между двумя полуразрушенными домами. Мужчина замер.

«Постойте... Этот верзила до безумия похож на Марионетку куклы. Неужели кукла уже выбралась из Подводного мира?»

Вэйя уже развернулся к лестнице, как вдруг боковым зрением заметил странное мерцание на своем системном экране. Возле одного из пунктов выбора зловеще замигали цифры обратного отсчета.

— Твою же дивизию! — выдохнул он. — Дядь Ли, шевели поршнями! На таймере выбора пошел отсчет!

Ли Цифэн быстро пробежал глазами строки системного уведомления и нахмурился.

— Планы меняются. Идем в Нижний район.

— А как же Подводный мир?

— Кукла уже здесь. В Нижнем районе.

Если, конечно, зрение его не обманывало.

Крупный, взлохмаченный бугаина стоял не шевелясь, боясь даже вздохнуть. На его широких плечах мертвой хваткой закрепился худой парень в черном балахоне. Одной рукой он до боли оттянул назад волосы великана, а второй прижал к его кадыку длинное, отливающее багрянцем лезвие.

Пальцы незнакомца в балахоне заметно дрожали, словно ему не хватало сил держать оружие.

И все же громила оцепенел от ужаса. Запрокинув голову и косясь на холодную сталь у самого горла, он пролепетал сиплым, срывающимся шепотом:

— С-сдаюсь... Твоя взяла.

Последние дни в Нижнем районе только и разговоров было, что о мести Водному городу. Обитатели Нижнего района не питали иллюзий насчет спасения в Убежище — пробиться сквозь плотное кольцо вооруженной охраны у них не было ни единого шанса. Да они и не хотели.

Они жаждали крови. Они хотели дождаться момента, когда городские патрули ослабят бдительность, и выместить всю злобу на оставшихся жителях благополучных районов.

Годами их унижали, втоптывали в грязь и считали отбросами. И теперь, перед лицом неминуемой гибели Водного города, отребье Нижнего района желало лишь одного: увидеть, как спесь благородных господ сменится животным страхом и жалкими мольбами о пощаде.

Оставался лишь один вопрос: кто поведет эту безумную толпу за собой?

Нижний район кишел бандами и одиночками, и без твердой руки любой бунт мгновенно захлебнулся бы в хаосе.

Взлохмаченный громила только-только успел заявить свои права на лидерство, как этот таинственный незнакомец в черном в одно мгновение сбросил его с пьедестала.

Нападавший не отличался выдающейся силой. Его движения были неуклюжими, рваными, словно он сто лет не держал в руках оружия.

Но он дрался как одержимый. Наплевав на собственную жизнь.

Даже когда ему глубоко рассекли плечо, он не поморщился — просто бросился вперед и нанес ответный удар с диким, безумным упорством зверя.

Не убирая лезвия от яремной вены верзилы, парень выдавил из себя глухой, свистящий шепот:

— Кто-нибудь еще... хочет попробовать?

Он дрожал всем телом. Со стороны могло показаться, будто он чертовски напуган. Однако толпа не двигалась с места. Все заворуженно следили за подрагивающим клинком: казалось, одно неловкое движение — и алая струя брызнет на серую мостовую.

Все присутствующие, включая самого верзилу, отчетливо понимали: этот парень готов убивать. Настоящая, леденящая душу жажда крови отличала его от обычных уличных задир.

Желающих рискнуть не нашлось.

Парень под капюшоном скользнул взглядом по багровой стали. Еще одно легкое движение, сущая малость — и эта жизнь оборвется.

По спине великана пробежал ледяной пот. Но в тот момент, когда он уже мысленно попрощался с жизнью, сталь скользнула в сторону. Черный плащ отступил.

Громила мгновенно отшатнулся на несколько шагов назад, испуганно и недоуменно разглядывая своего несостоявшегося палача. Откуда в Нижнем районе взялся этот безумец? Таким перерезанным глоткам место на каторге, а не здесь!

— В таком случае, — хриплый, каркающий голос резанул по ушам присутствующих, — командовать буду я.

Возразить никто не посмел.

Парень слегка откинул капюшон. В полумраке показалось юное, осунувшееся лицо с застывшим, почти неживым выражением. Он устремил взгляд куда-то вдаль, и в его некогда пустых глазах внезапно вспыхнул робкий огонек — словно он наконец сделал самый важный шаг в своей жизни.

В этот самый миг Фан Цзиньчэн и двое его спутников, крутившиеся у ворот Убежища в тщетных попытках проскользнуть мимо стражи; Ли Цифэн и Вэйя, спешащие в Нижний район; растерянный Гуань Чэн, ума не приложивший, каким ветром его занесло в охраняемую зону; а также...

...маленькая кукла, восседавшая на плече Иллюзиониста и увлеченно разглядывавшая свой новоприобретенный рыбий хвост, — все они замерли как один.

В их головах зазвучал бесстрастный механический голос Системы:

[Системное уведомление: Добавлен вариант №4. Настоятельно рекомендуем игрокам взвесить все риски перед принятием решения]

Игроки недоуменно уставились на свои экраны. Строка четвертого варианта была скрыта за мутным слоем пикселей. И лишь Ло Ижань, скользнув взглядом по системному интерфейсу, понимающе и хитро улыбнулся.

На его панели четко и ясно светились слова:

«Ся Лан (Нижний район)».

А в полутемном переулке Нижнего района юноша в черном плаще медленно перевел взгляд на вспыхнувший перед ним полупрозрачный экран. В графе выбора у него уже стояла автоматическая отметка напротив четвертого пункта.

Ся Лан прижал дрожащую ладонь к груди. Его губы разошлись в слабой, неловкой улыбке. Там, под плотной тканью балахона, у самого сердца лежала слегка обгоревшая игральная карта, которую он бережно хранил все это время.

<http://bllate.org/book/19836/2185506>